

Анализ использования положений статьи 40 УК РФ в судебной практике

Вызывает интерес исследование вопроса об использовании положений статьи 40 УК РФ в судебной практике.

Так, обращает на себя внимание позиция Красноярского краевого суда, высказанная в обобщении судебной практики в 2011 году. В частности, названная судебная инстанция указала следующее:

«В соответствии со ст. 40 УК РФ, не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в результате физического принуждения, если вследствие такого принуждения лицо не могло руководить своими действиями (бездействием). Вопрос об уголовной ответственности за причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в результате психического принуждения, а также в результате физического принуждения, вследствие которого лицо сохранило возможность руководить своими действиями, решается с учетом положений ст. 39 УК РФ.

По смыслу закона, ст. 40 УК РФ предусматривает два положения о принуждении, которые имеют различную правовую природу и влекут разные правовые последствия.

Часть 1 ст. 40 УК РФ содержит положения о непреодолимом физическом принуждении, под воздействием которого принуждаемый лишается возможности выразить свою волю в деянии, что является по своей сути вариантом непреодолимой силы. Поскольку действие или бездействие лица, совершенные под влиянием непреодолимого физического принуждения, лишены волевого момента, лицо не подлежит привлечению к уголовной ответственности.

На наш взгляд, спорным моментом является тот факт, что законодатель не признает непреодолимости психического принуждения, и в связи с этим не получает должной правовой оценки тот факт, что наиболее интенсивные виды психического принуждения способны полностью блокировать волю другого человека.

По смыслу закона, причинение вреда при преодолении физического и психического принуждения рассматривается по правилам, предусмотренным для крайней необходимости, а именно, должна иметь место реальная угроза причинения существенного вреда охраняемым законом интересам; невозможность избежать ее иным путем, без причинения вреда; причиненный вред должен быть меньше предотвращенного.

Если под воздействием преодолимого физического или психического принуждения лицом умышленно причиняется вред, который равен или больше предотвращенного, такое лицо подлежит уголовной ответственности.

При этом, в соответствии с п. "е" ч. 1 ст. 61 УК, совершение преступления в результате физического или психического принуждения признается обстоятельством, смягчающим наказание.

Случаев, когда судами Красноярского края были применены положения ст. 40 УК РФ, в ходе проведенного анализа судебной практики установлено не было»¹.

Как мы видим главная судебная инстанция одного из крупнейших субъектов РФ за обнаружила в судебной практике за период с 2009 года и в первом полугодии 2011 году ни одного случая применения положений ст.40 УК РФ. Возникает вопрос можно ли считать подобное положение характерным для Российской Федерации на примере изучения правоприменительной деятельности Верховного Суда РФ.

1) Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ установила, что по приговору суда Самохвалов Ан.А. (далее - Самохвалов Ан.А.) и Самохвалов Ал.А. (далее - Самохвалов Ал.А.) признаны виновными в разбое, то есть нападении в целях хищения чужого имущества, совершенном с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, группой лиц по предварительному сговору, с применением оружия и предметов, используемых в качестве оружия, в особо крупном размере, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевших С. и П. а Самохвалов Ан.А. и с незаконным проникновением в помещение.

Также Самохвалов Ан.А. признан виновным в убийстве, а Самохвалов Ал.А. в пособничестве убийству С. и П. то есть умышленном причинении смерти двум лицам, в связи с осуществлением ими служебной деятельности, сопряженном с разбоем.

Кроме того, Самохвалов Ан.А. признан виновным в хищении, а также незаконном хранении и ношении огнестрельного оружия и боеприпасов, Самохвалов Ал.А. в хищении огнестрельного оружия и боеприпасов.

В апелляционных жалобах и дополнениях к ним:

адвокат Котлецова Л.А. просит приговор отменить, дело передать на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В обоснование доводов жалобы указывает на неверное установление судом фактических обстоятельств дела, ссылается на показания Самохвалова Ан.А. о том, что преступления он совершил один без участия брата, в предварительный сговор с ним не вступал, *заставил оказать ему содействие в совершении преступлений под угрозой применения насилия в отношении него и членов его семьи;*

адвокат Буданов Б.Г. просит приговор суда отменить, Самохвалова

¹ Обобщение Красноярского краевого суда от 22 декабря 2011 года «Обобщение практики применения судами Красноярского края норм о необходимой обороне и иных обстоятельствах, исключающих преступность деяния (статьи 37 - 42 УК РФ), по делам, рассмотренным в 2009 - первом полугодии 2011 года». // Справочная-правовая система «КонсультантПлюс: Судебная практика».

Ал.А. оправдать в связи с отсутствием в его действиях состава преступления.

В обоснование доводов жалобы указывает, что выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, имеющиеся противоречия не устранены, дело рассмотрено с обвинительным уклоном;

считает, что показаниям осужденных судом дана неверная оценка, доказательств вступления братьев в преступный сговор на совершение преступлений не имеется,

полагает, что в данном случае подлежали применению положения ст. 40 УК РФ об освобождении от уголовной ответственности ввиду того, что действия Самохвалова Ал.А. были обусловлены оказанным на него физическим и психологическим давлением со стороны брата.

По делу поступили возражения государственного обвинителя Афлитоновой К.Ю. и потерпевших П. Х. представителя потерпевшей Х., в которых они просят апелляционные жалобы осужденных и их защитников оставить без удовлетворения, а приговор суда - без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, содержащиеся в апелляционных жалобах осужденных, адвокатов и возражениях государственного обвинителя, потерпевших и их представителя, Судебная коллегия находит выводы суда о виновности Самохваловых в совершении преступлений при установленных судом обстоятельствах основанными на доказательствах, надлежащим образом исследованных в судебном заседании.

Таковыми доказательствами обоснованно признаны показания осужденного Самохвалова Ан.А., данные им на предварительном следствии и подтвержденные им в ходе проверки показаний на месте с использованием видеозаписи, об обстоятельствах содеянного, а также показания Самохвалова Ал.А. в судебном заседании и на предварительном следствии, который не отрицал своего присутствия на месте происшествия, но наличие умысла и предварительного сговора на преступления не признал, **высказав в судебном заседании совместную с Самохваловым Ан.А. версию об участии в совершении преступлений под принуждением.**

Однако указанная версия и доводы адвоката Буданова Б.Г. о том, что Самохвалов Ал.А. не может быть привлечен к уголовной ответственности с учетом положений, предусмотренных ст. 39 и 40 УК РФ, поскольку он действовал под принуждением со стороны брата, являются необоснованными.

В соответствии со ст. 40 УК РФ не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в результате физического принуждения, если вследствие такого принуждения лицо не могло руководить своими действиями (бездействием). Вопрос об уголовной ответственности за причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в результате психического принуждения, а также в результате физического принуждения, вследствие которого лицо сохранило возможность руководить своими действиями, решается с учетом по-

ложений ст. 39 УК РФ.

Как видно из материалов дела, какого-либо физического либо психического принуждения, вследствие которого Самохвалов Ал.А. не мог руководить своими действиями в момент оказания пособничества своему брату в убийстве, а также в ходе участия совместно с ним в разбойном нападении, к нему не применялось. Исходя из установленных судом обстоятельств преступления, в том числе, на основании показаний самих осужденных, Самохвалов Ал.А. действовал согласованно по предварительному сговору со своим братом Самохваловым Ан.А., имея реальную возможность прекратить свое участие в преступлении, однако он этого не сделал, совершая активные действия, направленные на достижение общего преступного результата.

Судебная коллегия считает, что приводимые осужденными и их защитниками в апелляционных жалобах доводы в указанной части следует отнести к способу защиты Самохваловых от предъявленного обвинения, имеющему цель опорочить доказательственное значение показаний, положенных в основу приговору суда, в которых Самохвалов Ан.А. уличал брата в содеянном и подробно описывал его роль, в том числе, согласованность их действий в период совершения преступлений в Управлении специальной связи в соответствии с предварительным сговором.

Оценив исследованные доказательства в совокупности, суд пришел к правильному выводу о доказанности виновности Самохваловых в преступлениях, совершенных по предварительному сговору.

Как мы видим в рассмотренном случае Судебная коллегия прямо указала, что утверждение о совершении преступления под влиянием физического или психического принуждения является только способом защиты от предъявленного обвинения.

2) Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации установила следующее. Танаев А.А. признан виновным в совершении группой лиц совместно с Аминовым Т.У. убийства С. Преступление совершено 01 января 2014 года в с. <...> <...> района Республики <...> при изложенных в приговоре обстоятельствах. В судебном заседании Танаев А.А. виновным себя признал.

В апелляционной жалобе и дополнениях к ней осужденный Танаев А.А., а также в дополнениях к жалобе (озаглавленной как отзыв на жалобу осужденного) адвокат Тулибаев Ш.Н. просят приговор отменить с направлением дела на новое судебное рассмотрение. Указывают на то, что Танаев А.А. не имел умысла на лишение жизни С., нанес ему удар ножом под угрозой убийством со стороны Аминова Т.У., под его принуждением. Поэтому, на основании ст. ст. 39 и 40 УК РФ Танаев А.А. уголовной ответственности не подлежит, либо суд это обстоятельство должен был учесть в качестве смягчающего наказание на основании п. "е" ч. 1 ст. 61

УК РФ. Суд этого не учел, и назначил ему чрезмерно суровое наказание с нарушением правил, предусмотренных ст. 60 УК РФ.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы и дополнений к ней, а также возражений на нее, Судебная коллегия считает приговор суда законным, обоснованным и справедливым. Виновность Танаева А.А. в совершении им совместно с Аминовым Т.У. убийства С. подтверждается доказательствами, исследованными в судебном заседании. Из показаний осужденного Аминова Т.У. следует, что он и Танаев зашли в квартиру К. Дверь открыл С. К. и ее сожитель Н. спали. Они разговаривали с С. Потом он оказался в ванной вместе с С., и тот нанес ему удар кулаком в лицо. Он в ответ ударил С. головой, и тот присел на корточки. Он взял кухонный нож и нанес С. несколько ударов ножом в область правой лопатки. В этот момент в ванную зашел Танаев. Он передал нож Танаеву и сказал, чтобы тот тоже ударил С. ножом, чтобы тот стал соучастником. Танаев взял нож и ударил им С., сколько раз и куда, он не помнит.

Доводы осужденного о том, что он не может быть привлечен к уголовной ответственности с учетом положений, предусмотренных ст. ст. 39 и 40 УК РФ, поскольку он действовал под принуждением Аминова Т.У. и опасался за свою жизнь, не могут быть признаны обоснованными.

В соответствии со ст. 40 УК РФ не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в результате физического принуждения, если вследствие такого принуждения лицо не могло руководить своими действиями (бездействием). Вопрос об уголовной ответственности за причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в результате психического принуждения, а также в результате физического принуждения, вследствие которого лицо сохранило возможность руководить своими действиями, решается с учетом положений ст. 39 УК РФ.

Как видно из материалов дела, какого-либо физического принуждения, вследствие которого Танаев А.А. не мог руководить своими действиями, к нему не применялось.

В силу положений, содержащихся в ст. 39 УК РФ, не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в состоянии крайней необходимости, то есть для устранения опасности, непосредственно угрожающей личности и правам данного лица или иных лиц, охраняемым законом интересам общества или государства, если эта опасность не могла быть устранена иными средствами.

Из материалов дела, в том числе, показаний Танаева А.А. и Аминова Т.У. следует, что Аминов Т.У. высказал угрозу убийством Танаеву А.А., передавая ему нож для нанесения ударов потерпевшему. Однако эта угроза жизни Танаева А.А. вполне могла быть устранена без нанесения им ударов потерпевшему. Танаев А.А., тем более, что орудие преступления - нож - уже находился в его распоряжении, мог покинуть место происше-

ствия, устранить исходившую для него от Аминова Т.У. угрозу иными средствами.

Суд дал правильную правовую оценку действиям Танаева А.А. и пришел к обоснованному выводу о том, что он, видя, что Аминов Т.У. убивает С., присоединился к его действиям, разделил его умысел и, осознавая, что совершает убийство в группе лиц, нанес удары ножом потерпевшему с целью лишения его жизни. Высказанная в его адрес угроза не может быть учтена, поэтому, и в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, о чем просит в своей жалобе осужденный. Мотив убийства в данном случае определяющего значения для квалификации действий Танаева А.А. не имеет¹.

В данном случае Судебная коллегия дала детальную оценку доводам осужденного о невозможности привлечения его к уголовной ответственности ввиду того, что психическое принуждение в виде угрозы было преодолимо.

3) Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ установила следующее. Рязанцев Д.Г., Мадасов П.А. и гражданин КНР Лю С. осуждены за убийство группой лиц с особой жестокостью Ч. Коваленко И.С., Ермаков В.Н. и Господарик А.А. осуждены за истязание Ч. то есть причинение физических и психических страданий путем систематического нанесения побоев и иных насильственных действий, что не повлекло последствий, указанных в статьях 111 и 112 Уголовного кодекса РФ, совершенное с применением пытки, группой лиц по предварительному сговору.

В апелляционной жалобе и дополнениях к ней осужденный Коваленко И.С. указывает, что суд при наличии противоречивых доказательств, имеющих существенное значение для выводов суда, не указал, почему одни доказательства принял, а другие отверг. Полагает, что в приговоре содержатся противоречия, которые повлияли на решение вопроса о его виновности, на правильность применения уголовного закона и размер назначенного ему наказания. Вопреки закону суд не истолковал все сомнения о его виновности в его пользу. Утверждает, что не имел умысла и сговора с другими осужденными на истязание потерпевшего, делал все из-за боязни оказаться на месте потерпевшего. Не отрицает, что по требованию Рязанцева нанес несколько ударов по стопам потерпевшего и дважды подключал провода к электричеству, других действий не совершал. Никто из свидетелей не опроверг его показания. Считает, что его вина в совершении истязания с применением пытки не доказана. Поскольку истязание это умышленное преступление, суду надлежало установить, что, применяя насилие к Ч. он имел намерение получить от него показания, признания. Однако материалы дела таких доказательств не содержат. Ранее с Честюниным знаком не был, предварительной договоренности с другими осужденными о применении пыток к Ч. у

¹ Апелляционное определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ по уголовным делам от 23 июня 2015 г. № 49-АПУ15-20 // Справочная правовая система «Консультант-Плюс: Судебная практика».

него не было.

Зарукин в суде показал, что простыни готовил он, а не Ермаков и Коваленко. Мадасов пояснил, что он (Коваленко) не принимал участия в перемещении потерпевшего к окну. Суд не учел данные показания и необоснованно положил в основу приговора показания свидетеля Е., которые противоречат другим доказательствам.

В суде он пояснял, что выполнял указания Рязанцева, опасаясь за свое дальнейшее нахождение в камере. Находясь в таком состоянии, он поверил Рязанцеву, что тот лишь напугает Ч. электротоком. Зная, что от воздействия тока не наступит смерть, он вставил вилку в розетку.

В связи с оказанным на него психическим принуждением со стороны Рязанцева, суд при решении вопроса о его виновности должен был применить положения ст. ст. 39, 40 УК РФ.

Рассмотрев жалобу Судебная, коллегия не установила оказание психического принуждения Рязанцева на Коваленко, которое лишало его возможности руководить своими действиями.

Осужденные, хотя и давали показания о том, что Рязанцев являлся неформальным лидером в камере, указания которого выполняли содержащиеся в ней лица, в то же время характер совершенных осужденными действий в отношении Ч. свидетельствует о том, что они имели возможность выбрать вариант поведения, могли свободно руководить своими действиями.

Подтверждением тому являются не только приведенные выше показания свидетелей, осужденных, но и тот факт, что в применении пыток к потерпевшему приняли участие не все содержащиеся в камере заключенные.

С учетом этих данных, а также того, что сохраняемое Коваленко и другими осужденными благо, как мотив их действий, явно не являлось большим, чем вред, причиненный ими потерпевшему, суд обоснованно признал их подлежащими уголовной ответственности, не усмотрев установленных ст. ст. 40 и 39 УК РФ обстоятельств, исключающих преступность содеянного ими.

Совершенные осужденными действия в отношении Ч. нанесение ему побоев, применение в отношении него изоциренных способов воздействия на его организм, пытки, с целью причинения особых физических и психических страданий, которые фактически были причинены потерпевшему, что охватывалось умыслом всех исполнителей, правильно расценены судом как истязание.

Вопреки доводам жалобы осужденного Коваленко, принимая участие в удержании Ч. для связывания простынями, которые он приготовил, нанося удары потерпевшему по стопам скрученным антенным проводом, обмотанным скотчем, подключая к потерпевшему ток, он осознавал, что этими действиями потерпевшему причиняются особые физиче-

*ские и психические мучения и страдания*¹.

По существу, в рассмотренной ситуации скорее действовал для чтобы проявить себя перед неформальным лидером и действовал из низменных побуждений.

Рассмотрение и анализ приведенных решений Верховного Суда РФ показывает, что требования осужденных о применении в отношении них положений статьи 40 УК РФ являются либо совершенно надуманными, либо являются элементами при построении защиты, либо основываются на неправильном понимании механизма применения положений о физическом или психическом принуждении и т.п. Таким образом можно сделать вывод, что в правоприменительной деятельности судов Российской Федерации использование положений статьи 40 УК РФ не является широко распространенным.

¹ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 23 июня 2016 г. № 66-АПУ16-13 // Справочная правовая система «Консультант-Плюс: Судебная практика».